УДК 332.12

Каплина А.В.

Региональное управление процессами кластеризации в аспекте формирования и развития финансового потенциала территории

В статье исследуется актуальная проблема интеграции финансового потенциала кластера в совокупный финансовый потенциал территории и рассматриваются положительные примеры государственного регулирования этих процессов в мировом контексте.

Ключевые слова: Региональное управление; государственное регулирование; процесс кластеризации; финансовый потенциал; регион.

В условиях реформирования российской экономики одной из важнейших проблем, относящихся к компетенции региональных органов власти, является повышение сбалансированности воспроизводственных процессов и обеспечение эффективности функционирования различных отраслей и сфер экономической деятельности в регионе, что в значительной степени связано со стимулированием развития кластерных структур на его территории. По мнению многих экономистов, функционирование предприятий в структуре кластеров также способствует углублению межрегиональной экономической интеграции и является катализатором размещения тех производств и объектов инфраструктуры, которые содействуют развитию кластера, что позволяет рассматривать кластеры в качестве системного интегратора важнейших элементов общей теории региональной экономики [1] и регионального управления. В этой связи можно отметить, что развитие кластерных инициатив является одним из направлений современной региональной политики, свидетельствующей о смене концепции конкуренции отдельных изделий на концепцию региональной (национальной) системы конкурентоспособности.

Опыту развития и функционирования кластерных структур в настоящее время посвящено большое количество исследований как зарубежных, так и российских ученых. В частности, большое внимание уделяется вопросам определения структуры кластера, оценки их экономического потенциала и уровня воздействия на региональную экономику. Изначально формирование кластеров рассматривалось как инструмент региональной политики, направленный на стимулирование инновационной деятельности хозяйствующих субъектов [2]. Основой данных исследований послужили выводы М. Портера о конкурентных преимуществах кластера, проявляющихся в способности содействовать повышению производительности входящих в него предпринимательских структур, в том числе и в результате повышения способности и возможности к осуществлению инноваций. Однако в последнее время все больше внимания уделяется роли кластерных структур в устранении региональной несбалансированности в процессе перераспределения и переориентации мобильного капитала из территорий ускоренного развития (ядра кластера) на депрессивные и отсталые территории [3-5]. В частности, именно в результате кластерного подхода был обеспечен подъем экономики скандинавских стран (Финляндия, Норвегия, Швеция, Дания), а также депрессивных территорий США, Италии, Германии и др.

Большинство отечественных исследователей связывают формирование кластеров с развитием региональной инновационной инфраструктуры: бизнес-инкубаторов, технопарков и т.п., которые создают предпосылки и институциональные условия для стимулирования кластерных инициатив. Однако можно отметить, что, несмотря на достаточно большое количество созданных технопарков в российских регионах, кластерные инициативы развиваются очень низкими темпами. Это в определенной мере обусловлено тем, что в России в настоящее время отсутствует единая концепция реализации кластерной политики на федеральном уровне.

Инициаторами создания кластеров выступают, как правило, территориальные органы власти, функции которых проявляются в формировании институциональной среды и соответствующих механизмов для функционирования региональных кластеров, совершенствовании инфраструктуры (информационной, финансовой и др.) поддержки бизнес-инициатив. Так, например, в ноябре 2011 года в Самаре прошел V Межрегиональный экономический форум «Самарская инициатива: кластерная политика – основа инновационного развития национальной экономики». Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации совместно с Комитетом Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов, Центром экономики Севера и Арктики, государственным университетом «Высшая школа экономики» в рамках Программы канадско-российского сотрудничества в области развития северных территорий (NORDEP) разработаны «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации» [6].

Понимание роли кластера в формировании и развитии финансового потенциала территории обеспечивает видение перспектив регионального развития. Рассмотрим содержание финансового потенциала региона, исходя из кластерной концепции и концепции капитализации региона.

Как известно, в общеэкономическом смысле под капитализацией понимается исчисление ценности имущества и других активов по приносимому ими доходу; превращение прибавочной стоимости в капитал; превращение дохода в капитал, то есть использование дохода на расширение дела; отнесение издержек на прирост капитальных активов, а не на расходы отчетного периода. В определенной мере стратегия капитализации региона, как отмечает Л.К. Гуриева, предполагает отказ от устоявшихся в практике государственного регулирования подходов к территории как месту размещения производительных сил [7]. Учитывая, что формирование региональных кластерных структур ведет к перераспределению капитала (финансового, трудового, материального), региональная политика, ориентированная на реализацию стратегии капитализации региона, предполагает формирование региональных кластеров таким образом, чтобы в наибольшей степени содействовать росту финансового потенциала территории. В частности, речь идет о направленной господдержке тех видов деятельности, которые приносят региону наибольший доход.

Можно отметить, что в современной научной литературе отсутствует единая методологическая основа, позволяющая дать оценку финансового потенциала регионального кластера и его системной интеграции в финансовый потенциал региона. Очевидно, что для корректного рассмотрения данного вопроса, необходимо сформировать теоретико-модельное представление терминологической конструкции экономического содержания «финансового потенциала региона» и определить, каким образом финансово-экономический потенциал кластера трансформируется в финансовый потенциал региона.

Финансовый потенциал региона в среднесрочной перспективе определяется величиной ликвидных финансовых ресурсов и включает:

- консолидированный бюджет региона, внебюджетные фонды;
- ценные бумаги, эмитированные регионом и его хозяйственными субъектами;
- финансовые ресурсы кредитно-банковских организаций;
- средства населения в наличной форме, на банковских депозитах и в виде ценных бумаг.

При этом можно выделить межбюджетные потоки между центром, регионом и внутри региона; объем реализации товаров и услуг хозяйствующим субъектам региона, ФОТ работников из средств предприятий и бюджета, выплату пенсий, пособий, стипендий и т.п., оплату товаров и услуг предприятиями и населением, уплату налогов, сборов и т.п., инвестирование денежных средств [8].

Функции финансового потенциала кластера можно представить следующим образом:

- системо- и структурообразующая – взаимодействие субъектов бизнеса, науки, власти, финансово-кредитных учреждений и т.д.;
- самоорганизация в неравновесных состояниях – повышение устойчивости региональной системы;
- целеформирующая – обеспечение достижения целей регионального развития;
- повышение сбалансированности структурно-отраслевого развития путем перераспределения финансовых ресурсов.

Однако следует учитывать, что для вертикально-интегрированных компаний территориальная локализация не играет преобладающей роли, вследствие чего кластеры такого вида не ориентированы на развитие регионального потенциала.

Одной из основных проблем, сдерживающих развитие кластерных структур и эффективное развитие их потенциала, является недостаточный уровень развития институциональной среды, обеспечивающей финансовую поддержку формирования и функционирование кластера.

Исследованию финансовых потоков, а также роли и места финансового потенциала кластера в формировании финансового потенциала региона в настоящее время уделяется мало внимания. Можно выделить отдельные исследования, имеющие отношение к изучению организационно-экономических механизмов финансовой поддержки кластерных инициатив, в рамках которых затрагиваются указанные вопросы. Обобщая научную литературу, посвященную вопросам финансовых взаимоотношений, механизмам финансового обеспечения региональных кластеров, можно отметить наличие прямого и косвенного воздействия функционирования кластера на финансовый потенциал региона. Прямое воздействие проявляется в результате взаимодействия инвесторов и реципиентов финансовых потоков. От государства в кластер финансовые потоки идут в форме прямого финансирования из бюджетных средств в рамках модели государственно-частного партнерства, реализации программ развития и продвижения кластера. Обратные – в рамках проведения мониторинга динамики показателей функционирования кластера в целом или отдельных его участников, а также в рамках финансового контроля со стороны государственных органов власти, ведомств [9].

Как отмечают И.Г. Меньшинина и Л.М. Капустина, процесс кластеризации за рубежом осуществлялся на эволюционной основе, являясь результатом воплощения концепций оптимального размещения производства и развития конкурентных преимуществ компании, находящихся на одной территории, в то время как в России кластеризация обусловлена необходимостью поиска путей повышения конкурентоспособности регионов в условиях структурных сдвигов их экономики в переходный период [10]. В связи с этим, в институциональном аспекте развитие кластерных инициатив в российских регионах предполагает установление не только новых форм взаимодействия в организационно-инфомационной, производственной и др. сферах деятельности участников кластера, но и в отношении разработки финансовых механизмов стимулирования и реализации кластерных инициатив в регионе (в том числе на законодательном уровне).

В настоящее время в условиях ограниченных возможностей региональных и местных бюджетов основная роль в развитии кластеров отводится банковской сфере (в частности, региональным банкам), поскольку, как отмечает И.М. Садыков, их отношения с предприятиями реального сектора региональной экономики построены на долгосрочной основе, они полнее учитывают интересы местного сообщества и адаптированы к особенностям институциональной среды региона [9].

Одной из форм кластера является финансово-промышленная группа, объединяющая несколько организаций, получающих финансовую поддержку из централизованного

источника, в качестве которого могут выступать как финансово-кредитные учреждения (банки, фонды), так и бюджеты различного уровня. В этом случае инвестиционные и текущие финансовые потоки перераспределяются внутри кластера.

Как свидетельствует зарубежный опыт, применение политики кластеризации и активная роль государства в финансировании кластерных инициатив позволяет получить положительные результаты в повышении уровня экономического развития отдельных территорий. В развитых европейских странах и в США реализация федеральных программ, содействующих формированию кластерных структур, началась в 90-х годах XX века. Так, в Дании в рамках реализации проекта межфирменного сотрудничества (1989-1990 гг.) было выделено 25 млн. долл. для подготовки специалистов по формированию сетевых структур, а также для реализации фаз: формирование концепции, планирование развития и осуществление инициативы кооперации. В результате уже в 1992 году в Дании 40% всех фирм участвовало в кластерах. В штате Аризона (США) была создана региональная структура, включающая 6 фондов поддержки по созданию на его территории кластеров. До настоящего времени поддержка региональных кластеров является одним из основных направлений реализации инновационной стратегии США. Так, Б. Обама выступил с инициативой выделения из государственного бюджета на 2010 год 100 млрд. долл. на поддержание региональных инновационных кластеров и бизнес-инкубаторов. Правительство Франции в 2006-2008 году выделило на поддержку кластеров 1,5 млрд. евро. Для стимулирования кластерных инициатив региональными агентствами развития в Великобритании Министерством торговли и промышленности в период 2003-2008 гг. выделено 135 млн. евро. Правительство Словении в рамках реализации принятой в 1996 году «Стратегии повышения конкурентоспособности промышленности Словении» оплачивало 40% расходов на формирование кластеров, 60% (в основном в форме предоставления человеческих ресурсов) вносили заинтересованные компании. В Европе формируются грантоообразующие фонды, поддерживающие кластерные инициативы: Национальное агентство планирования DATAR (Франция), Информационная система поиска и классификации кластеров CASSIS (Люксембург), программа кооперации LINK (Великобритания) [11].

В целом, как оценивают эксперты, в настоящее время поддержку процессов кластеризации осуществляют более 50% экономик ведущих стран мира.

Принимаются попытки создания кластеров и в СНГ. Например, в 2009 году в Украине одобрен порядок создания национальных инновационных кластеров, определены приоритетные направления деятельности: машиностроение, биотехнологии, производство продуктов питания, энергетика, силовые установки и двигатели и др. В Казахстане планируется создание 7 кластеров в сфере нефтегазового машиностроения, текстильной промышленности, пищевой промышленности, производства строительных материалов, транспортной логистики, туризма [12].

Эффективность кластеризации может быть в значительной степени усилена. Представляется, в частности, что осуществление финансовой поддержки создания и функционирования кластерных структур региональными органами власти должно основываться на выборе наиболее перспективных кластеров, соответствующих стратегии развития воспроизводственной системы региона, и предполагает решение следующих задач:

– оценка финансово-экономического потенциала кластерной структуры;

– осуществление налоговой поддержки кластеров;

– финансирование (софинансирование) отдельных проектов в форме грантов, дотаций и субсидий под конкретные проекты;

– формирование благоприятной среды для функционирования кластера.

Таким образом, одним из возможных субъектов региональных кластерных инициатив являются территориальные органы власти. Как показало исследование Cluster Initiatives

Green Book, функции государственной власти в отношении стимулирования и поддержки кластерных инициатив заключаются именно в финансировании кластерных проектов (особенно на стадии формирования кластера), в меньшей степени проявляется организационная роль [13]. При этом в развитых странах функции реализации кластерных инициатив закреплены за отраслевыми министерствами, в то время как в развивающихся – за Министерством финансов. Кроме того, как отмечает Е.С. Куценко, не менее важным в обеспечении финансовой поддержки кластерных инициатив является вовлечение в данный процесс недавно созданных институтов развития: Инвестиционного фонда, государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российский Венчурный Фонд» [14].

Важным процессом является и образование образовательных кластеров, особенно на Юге России и на Северном Кавказе на базе Южного и Северо-Кавказского федеральных университетов [15].

Учитывая, что кластерные инициативы состоят из последовательности проектных этапов: зарождение (формирование) проекта кластера, разработка стратегии и плана действий по развитию кластера, формирование кластерной структуры, реализация программы развития кластера и оценка ее эффективности, - представляется целесообразным государственное участие на всех этапах в рамках проектного управления.

Литература

1. Скоч А. Эффективность кластеризации региональной экономики // Экономические стратегии. 2007. №05-06. – С. 156-159.

2. Asheim B., Isaksen A. Location, agglomeration and innovations: towards regional innovation systems in Norway // European planning studies. 1997. N 3. Vol. 5. P. 299-330., Barkley O., Henry M. Advantages and disadvantages of targeting industry clusters. Clemson, 2001, Porter M. The Competitive advantage of nations. London, 1998. и др.

3. Rosenfeld S. Creating smart systems. A guide to cluster strategies in less favored regions. - EV, 2002;

4. Соколенко С.И. Промышленная и территориальная кластеризация как средство реструктуризации // Безопасность Евразии. 2002. №1;

5. Воронов А., Буряк А. Кластерный анализ — база управления конкурентоспособностью на макроуровне // Маркетинг. 2003. № 1.

6. Сайт Комитета Совета Федерации по делам Федерации и региональной политике. http://www.komfed.ru/section_136/section_139/671.html/

7. Гуриева Л.К. Формирование стратегии инновационного развития экономики региона: теория и методология. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. – С.215.

8. Николаев М.В. Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику // Проблемы современной экономики, №1 (13).-2010.

9. Садыков И.М. Современный механизм финансового обеспечения функционирования кластеров // Вестник ТИСБИ. 2010. №4.

10. Меньшенина И.Г., Капустина Л.М. Кластерообразование в региональной экономике: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. – С.92.

11. Грановеттер М. Успех инновационного кластера основан на открытости, гибкости и свободе // The New Times, 2010, 6 апреля.

12. Горохова М.В. Казахстан: вопросы эффективной реализации новой модели региональной политики. Центр анализа общественных проблем. www.pprc.kz/

13. Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels C. The Cluster Initiative Greenbook, 2003, www.cluster-research.org - P.39.

14. Куценко Е.С. Кластеры в экономке: основы кластерной политики государства //Сайт Подкомитета ТПП РФ по развитию субконтрактации и кластерных инициатив. http://promcluster.ru/index.php/publications-cls/63-clsineco3

15. Игнатова Т.В. Формирование управленческого резерва региона через развитие административно-образовательных кластеров // Креативная экономика. 2012. № 3. С. 94-95.

УДК 336.76

Солонина С.В.

Институциональный подход к оценке функционирования банковской системы региона

Успешное и эффективное функционирование банковской системы региона невозможно без институционального подхода к оценке и выявлению проблем и недостатков. Анализ обеспеченности территории банковскими услугами с учетом особенностей региона и с учетом влияния политики муниципальных и федеральных органов управления, оценке промышленного потенциала, ресурсной обеспеченности позволяет обнажить проблемы функционировании банковской системы.

Ключевые слова: конкурентоспособность, региональная банковская система, институциональная структура, финансовая обеспеченность, промышленный потенциал.

Законодательным Собранием Краснодарского края утверждены стратегии социально-экономического и инвестиционного развития территорий Краснодарского края до 2020 года. Стратегии разработаны для отраслей экономики и социальной сферы с учетом их взаимодействия друг с другом в целях реализации планов развития Российской Федерации, установленные Правительством страны.

В SWOT-анализе представлены сильные и слабые стороны конкурентоспособности края, а также рассмотрены возможности и угрозы развитию стабильного роста экономики региона.

К слабым сторонам, согласно SWOT-анализу, относится, помимо прочего, недостаток ресурсной базы для развития ряда отраслей промышленности.

Дефицит финансов обостряет угрозы, связанные с недостаточной конкурентоспособностью экономики края, к которым относятся значительное отставание технического и технологического производств, риск потери предприятиями края занимаемых позиций на российском рынке в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию. Кроме того, дефицит средств может привести к угрозам, связанным с отраслевыми диспропорциями в экономике края: риску снижения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства и оттоку квалифицированных кадров из АПК, утере технологий и традиций сельскохозяйственного производства в результате низкого уровня оплаты в сельском хозяйстве и отраслях промышленного производства.

Обеспечить условия стабильного экономического роста можно лишь формируя конкурентные преимущества, которые невозможно осуществить без государственной структурно - институциональной политики.

Для совершенствования регулирования развития реального сектора Краснодарского края необходима реализация следующего комплекса мероприятий:

1)улучшение финансового положения хозяйствующих субъектов;

2)обеспечение межотраслевого перетока капитала в приоритетные отрасли экономики региона: высокотехнологичные секторы обрабатывающей промышленности, развития науки и инновационных технологий;